

**INSTITUTE FOR THE RECOGNITION OF STATES IN PUBLIC
INTERNATIONAL LAW**

Student of Tashkent state university of law Khamzakhonov Sunnatillo

Student of Tashkent state university of law Tukhtamurodov Sardor

Student of Tashkent state university of law Sobirjonov Odiljon

Professor in at Tashkent state university of law Gavkherjan Yuldasheva

Annotation: The article is devoted to the study of topical issues of one of the basic principles of public international law - the right of nations to self-determination. The authors explore issues based on the works of prominent and authoritative former researchers.

Key words: right of nations to self-determination, constitutive theory, declarative theory, charter of UNO, international recognition, quasi-state.

**ИНСТИТУТ ПРИЗНАНИЯ ГОСУДАРСТВ В
МЕЖДУНАРОДНОМ ПУБЛИЧНОМ ПРАВЕ**

**Студент Ташкентского государственного юридического
университета Хамзахонов Суннатилло**

**Студент Ташкентского государственного юридического
университета Тухтамуродов Сардор**

**Студент Ташкентского государственного юридического
университета Собиржонов Одилжон**

**Профессор Ташкентского государственного юридического
университета Юлдашева Гавхержан**

Аннотация: Статья посвящена изучению одного из самых базовых и основных принципов международного публичного права – права наций на самоопределение. Авторы исследуют и проводят анализ различных теорий

базиrowались на исследованиях предыдущих известных и авторитетных исследователей.

Ключевые слова: право народов на самоопределение, конститутивная теория, декларативная теория, Устав ООН, международное признание, квазигосударство.

Институт признания в международном праве является одной из наиболее острых и актуальных, требующих детального, беспристрастного и углубленного изучения тем. События и исторические процессы, начатые в начале прошлого столетия и продолжающиеся до сих пор, связанных с стремлением отдельных наций и народностей на обретение Независимости, активным процессом деколонизации и роста националистических, иногда даже и сепаратистских настроений, ставит проведение исследовательских изысканий в этой области жизненно необходимой. Своеобразным детонатором в международно-публичных правоотношениях является само отсутствие каких-либо четко обозначенных и регламентирующих норм, ставящее и позиционирующих в иерархическом положении общепризнанные принципы Международного Права, закрепленные в Декларации о принципах Международного Права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, принятой резолюцией 2625 (XXV - XXVI), согласно которым и принцип самоопределения народов, и принцип территориальной целостности государств являются одинаковыми по своей юридической силе руководящими принципами международного права. Подобного рода проблемы и недостатки в построении международно-правовой системы выступают основными причинами излишней политизированности международно-правовых отношений, связанных с существованием института международного признания политических образований.

Возникновение института признания в международном праве в контексте его нынешнего понимания, общепризнанно возводится к XVI–XVII векам. Между тем, актуализация изучения данного института происходит в середине XX веке в связи с процессами деколонизации и созданием новых государственных образований на территории Азии, Африки на Ближнем Востоке и в других регионах мира. Тем не менее, окончание процесса

деколонизации в течение XX-XXI веков не вызывало никаких сомнений касательно значимости рассматриваемой темы в контексте международного права – в качестве ярких аргументов в поддержку данной позиции следует привести распад некоторых стран социалистического лагеря (СССР, Югославии, Чехословакии) с последующим образованием новых государств, объединения государств (ФРГ и ГДР, образование современного Йемена) и иными процессам происходивших на рубеже XX-XXI веков (возникновение «самопровозглашенных» государств, возникновение государств, созданных преступными организациями, такие как Исламское государство Ирака и Леванте, Исламский эмират и так далее). По мнению известного юриста-международника О. Н. Хлестова, вопрос для возникновения необходимости признания государства возникает в случаях перемен статуса государственной территории. Так, например, подобными являются: объединение нескольких суверенных государств в одно единое государство; разъединение, т. е. распад единого федеративного государства на несколько составных государств; отделение одного государства от другого».

Важным считаем придание особого значения, что продолжающаяся история становления и развития института признания хоть и в достаточной мере оказала на его развитие, впоследствии фактически не имела заметного значения в консолидации существующих доктринальных позиций. Профессор И.И. Лукашук указывал на следующее: «хотя и данный вопрос не относится к числу малоисследованных, доктрина еще далека от единства». При довольно-таки достаточной степени современных научных исследований, основу наличия этой проблемы должны быть указаны не в том, что институт признания при всей ее многогранности и сложности не исследуется в закономерном уровне исследуемого вопроса сложности, поскольку известны случаи, когда наука юриспруденции не один раз демонстрировала возможность решать и более сложные ситуации в условиях многосторонности интересов, что можно доказать принятием Устава ООН, однако прежде всего в недостаточности на то воли на компромисс и консенсус как представителей научных кругов, так и субъектов международного права, являющихся создателями международно-правовой системы. Интересен в этом случае мнение известного адвоката и профессора Малколма Шоу, утверждающего, что «как правило, решение о признании того или иного государства будет в большей степени зависеть от политических соображений, нежели чем от исключительно правовых факторов». Признание известного уровня политизированности института международного признания в международном праве, тем не менее, не дает нам оснований для дальнейшего отказа от изучения его правового содержания и роли в современном международном

праве. Обратное, детальное и объективное их изучение даст импульс выработке поиска причин и условий, порождающих существующие проблемы и недостатки. Для решения вышеуказанных проблем и осуществления намеченной нами цели, прежде всего стоит дать наиболее приемлемый и всесторонне объемлющий ответ на вопрос: «что значит институт признания?»

Существуют различные подходы к определению и юридического толкованию понятию «признания», однако едино признанного научного подхода к толкованию «признания» в доктрине международного права не существует. Согласно мнению советского профессора Г. И. Тункина «Признание нового государства со стороны уже существующего государства состоит в том, что последнее заявляет или иным образом показывает, что оно считает новое государственное образование суверенным государством, полноправным участником международных отношений»[1]. И. И. Лукашук в свою очередь подчеркивает, что «признание государства представляет собой односторонний акт, которым государство признает факт образования нового государства и тем самым его международно-правовую субъектность»[2]. Достаточно схожей позиции придерживалась Л.А. Моджорян, согласно которой: «признание – это акт государства, которым констатируется возникновение нового субъекта международного права»[3]. Таким образом, под «признанием государства» следует понимать односторонний акт, совершаемый уже признанным международным сообществом государства, направленный на закрепление за признаваемым государством международной правосубъектности. Профессор С.В.Черниченко, останавливаясь на вопросе института признания дополняет, что: «Признание дает дестинатору (адресату) признания соответствующее качество: государству — международную правосубъектность»[4]. Между тем, следует также учесть, что вопрос правовой природы дефиниции «признания» данным толкованием не ограничивается, ввиду того, что перед нами существует также проблема наступления или не наступления юридических последствий его наличия или отсутствия.

Следует указать, что именно вопрос о наличии или отсутствии юридических последствий является самым дискуссионным, ввиду его ключевого значения в понимании института признания в целом. Общеизвестно, касательного правового значения признания государства существуют две основные теории – конститутивная и декларативная. Как утверждает член Комиссии Международного права ООН Ян Браунли, «сложность правовых вопросов межгосударственных отношений находит концентрированное выражение в доктринальном споре между декларативной и конститутивной точками зрения на признание государств»[5]. Рассмотрим каждую теорию по отдельности.

Согласно конститутивной теории, признание конституирует, порождает международную правосубъектность государства, превращая его фактическое состояние в юридическое[6]. В соответствии с конститутивной теории, государство не появляется в международном юридическом поле до той поры, как его признают другие государства, следовательно, государство не имеет до признания права и обязанности. Сторонники данной теории утверждают, что фактическое возникновение государства в качестве как такового, не достаточно для того, чтобы оно могло в дальнейшем выступать в качестве субъекта международных правоотношений. Признание обладает правообразующим значением. Данную теорию научно обосновали исследователи-правоведы Г.Кельзен и Д.Анцилотти, и стоит отметить, что теория получила довольно широкую поддержку среди западных исследователей, таких как Л. М. Оппенгейм, Г. Лаутерпахт, К. Штрупп, Х. Фернек, Ривье, Д. Турк, К. Хилльгрубер, А. Рич и другие. Долгое время шла полемика между доктринами научных кругов западных стран, а также стран социалистического блока, в котором господствовало тезис о истинности декларативной теории признания государств. Однако следует отметить, что постепенно увеличивается число сторонников конститутивной теории в особенности в российских научных кругах. Так, например, Фирдовси Гасымов, отмечает, что «В последнее время в отечественной науке международного права раздаются голоса в поддержку конститутивной теории признания (Г. М. Вельяминов, О. Н. Хлестов). Такой подход в нашей литературе появился благодаря освобождению отечественной науки от идеологических барьеров.» Причиной становления конститутивной теории среди научных кругов западных стран следует обозначить та историко-политическая обстановка, возникшая и продолжавшаяся в течение конца XIX - середины XX веков, когда происходил активный процесс деколонизации и борьбы народов за достижение Независимости, активным ростом национального сознания и активной гражданской позиции, демократических ценностей и идеалов, так например общеизвестно, что большая часть Западных стран являлись колониальными или боролись против сепаратистских сил внутри стран (Национально-освободительная борьба народов Африки, Ирландская война, движение за Независимость в Индии, национально-освободительная борьба на Балканах), а также борьбой с революционными или иными радикальными движениями (возникновение Советского Союза, Исламская революция в Иране, победа радикальных движений в Афганистане и объявление его Исламским эмиратом).

Конститутивная теория обладает как преимуществами, так и уязвимыми сторонами. Так, в качестве недостатков следует указать следующее:

1. Отсутствие ясного и обозначенного количества необходимых количеств признаний со стороны государств, для достижения адресатом международной правосубъектности.

2. Для государств, не признавших адресата, даже в случае признания адресата большинством государств, считается адресат не существующим по отношению к не признавшему адресату государств?
3. Излишняя политизированность теории, ибо не ясны критерии признания – даже если государство возникнет на легальной основе и легитимности, могут не признать адресата ввиду собственных политических интересов.
4. Эскапизм от существующей реальности – ибо даже если государство не получило международного признания, оно продолжает существовать, в объективной реальности – что уже является фактом наличия политического образования на определенной территории.

Так, например, созданное в 2011 году государство Южный Судан – имеет политическое признание от 130 государств, в то время как остальные государства-члены ООН (62) не изъявили волю для осуществления признания или отвержения признания существование этого государственного образования. Однако, говорит ли это о неправомерности Южного Судана вступать в дипломатические или иные внешние сношения с другими государствами? Ответ крат и ясен – бесспорно, нет. Южный Судан является государством, осуществляющим международное сотрудничество со многими государствами мира. По истечении 5 дней после объявления декларации о Независимости Южного Судана, 14 июля 2011 года, государство на основании Устава ООН была включена в качестве 193 государства-участника ООН. Однако не во всех случаях процесс признания проходит мирным и единогласным образом. Так существует большое количество прецедентов на мировой практике, когда самопровозглашенные публичные политические образования отвергались и не признавались международным сообществом в качестве государства. Так, например, наиболее ярко это демонстрирует процесс признания Независимости международным сообществом таких образований как Южная Осетия и Абхазия. Дело в том, что данные политические образования провозгласили всему миру о Независимости только после вмешательства в конфликт между сепаратистами из Южной Осетии и Абхазии с центральными властями Грузии Российской Федерации, а точнее после ее ввода войск на территорию вышеуказанных самопровозглашенных государств. Тем не менее в 1991 году в Брюсселе, политической столице Западной Европы, на заседании Совета ЕС на заседании глав МИД государств-членов ООН, было подчеркнуто, что не будут признаваться государства, возникающие в результате агрессии. В соответствии с этим И. И. Лукашук справедливо подчеркивает, что созданное в результате агрессии государство не может быть признано законным образованием[7].

Исходя из всего вышесказанного можно заметить, что конститутивная теория признания государств является излишне политизированной, довольно-таки размытой и неясной, не обладающей концептуальным основанием

научной идеей, что безусловно, может являться причиной для порождения конфликт в будущем, как это было не раз в мировой истории. Кроме того, следует признать, что конститутивная теория признания государств изначально является противоречащей общим принципам права научным воззрением. Так, аргументировать нашу позицию мы можем исходя из пункта 2 статьи 1 Устава ООН, которая устанавливает, что в основе одного из принципов Устава ООН, лежит принцип равноправия и самоопределения народов. Кроме того, в соответствии с пунктом 1 статьи 2 Устава ООН, Организация основана на принципе суверенного равенства всех ее членов. Важным является то, что ООН гарантирует, что государства, не являющиеся ее членами, действовали в соответствии с вышеуказанными принципами, поскольку это может оказаться необходимым для поддержания международного мира и безопасности, на основании пункта б. Более детально основы принципа суверенного равенства раскрыто в Декларация 1970 года, устанавливающая, что «все государства пользуются суверенным равенством, они имеют одинаковые права и обязанности, юридически равны, каждое государство пользуется правами, присущими полному суверенитету, каждое государство обязано уважать правосубъектность других государств». Вышеизложенная диспозиция дает основание для усомнения в правомерности установления наличия или отсутствия правосубъектности у одного государства волей другого, как это определяет конститутивная теория. Безусловно, что принцип равноправия и самоопределения народов есть одно из фундаментальных руководящих принципов международного права, результаты его реализации, то есть, появление нового субъекта международного права, не устанавливает некой необходимости «признания» со стороны других субъектов международного права, при условии юридической состоятельности, соответствия условиям легитимности самоопределения (несоответствие которым не может быть конвалидировано другими государствами) его процесса и последствий. Однако при этом возникшее политическое образование, обязано существовать и принимать действия во исполнении требований общего международного права и его принципами.

Кроме того, одним из немногих кодифицированных международных нормативно-правовых актов, регулирующих вопросы признания новообразованных государств, является Устав Организации Американских Государств. В частности, в статья 11 главы IV принятого 30 апреля 1948 г. в Боготе Устава Организации Американских Государств, предусматривается: «Политическое существование государства не зависит от признания его другими государствами. Даже до своего признания государство имеет право на защиту своей целостности и независимости, на обеспечение своей безопасности и процветания... Осуществление этих прав не имеет никаких ограничений, кроме уважения прав других государств в соответствии с международным правом». Таким образом, гипотетически государство

превращается в субъект международного права в результате признания другими государствами, логически можно установить, что фактически данное действие означает одобрение и установление правосубъектности в международном праве волеизъявлением одними государствами другими общеизвестными юридическими последствиями. В данной обстановке это означает существование неопределенного «высшего права» по отношению к новообразованному государству.

Не является легальным и отрицание необходимости в применении принципа равноправия государств на базе непризнания наличия государства таковым, ввиду того что, как указывалось нами ранее, благополучный генезис государства, возникшего по итогам самоопределения народа, зависит в прежде всего от легитимности самоопределения, но не от позиции иностранного государства. Не соблюдение принципа суверенного равенства государств вследствие непризнания государством противоречит как самому данному принципу, так и принципу равноправия и самоопределения народов, так как устанавливает подчиненность одного государства другому, и таким же образом граждан возникшего в результате самоопределения государства, от народов другого государства, чью волю оно и выражает.

Всецело в полемику со сторонниками конститутивной теории признания государств вступают приверженцы декларативной теории. Так, в соответствии со сложившимся в научных кругах мнением, сторонники декларативной теории утверждают, что другие субъекты международного права не могут наделять новые государства качеством международной правосубъектности. Сергей Борисович Крылов, известный советский юрист-международник, указывал, что: «признание не создает нового субъекта международного права, оно лишь является юридическим актом, оформляющим факт возникновения государства и вступления его в международные отношения»[8]. Следует отметить, что как отмечалось ранее, декларативная теория сложилась в советских научных кругах и получила свое распространение в большинстве стран социалистического лагеря. Активными сторонниками данной теории являлись Я. Броунли, Б. М. Ашавский, Д. И. Фельдман, Ф. Мартенс, Е. Казаровец, среди западных исследователей В. Фишер, Браерли, Б. Чен, Бриггс, Руссо, Вальдок, Ролин, Кунц, Шарпантье[8]. В частности, известный советский профессор Д. И. Фельдман, останавливаясь на научном обосновании преимуществ декларативной теории указывал, что основой декларативной теории признания лежат принцип суверенного равенства государств и принцип национального самоопределения, исключающие какую-либо зависимость между государствами и в вопросах предоставления признания. Сторонники декларативной теории, утверждают, что превращение самостоятельно возникшего государства в виде полноценного субъекта международного права и правоотношений не должно ставится, и не может быть связано в соразмерной зависимости от его признания или непризнания, так как любое политическое образование, обладающего всеми критериями

государства, в том числе и легитимности, является субъектом международного права ввиду самого факта своего существования на основании объективной реальности. Признание же выступает лишь юридической формальностью, подтверждающий, что на мировой арене появился новый субъект международного права, правовые итоги такого акта имеют такой же формальный характер, поскольку он лишь подтверждает уже существующее и являющееся фактической положение дел. Правосубъектность, как и в общепринятой правовой доктрине теории права, зарождается у субъекта с момента объективного возникновения в социальных отношениях некоего нечто, что может и должно в силу естественных моральных и этических начал обладать правом в силу своего наличия. Однако и декларативная теория не имеет возможности претендовать на роль самой приемлемой теории признания в науке международного публичного права. Ниже объясним почему.

Прежде всего стоит отметить, что главным недостатком данной теории является отсутствие каких-либо четких критериев, обозначающих какие государства следует признавать в качестве субъектов международного права. В частности, любое государство объявившей о своей Независимости – автоматически становится субъектом международного права, что безусловно является не всегда правомерным. Обоснуем нашу позицию: создание Независимого от Израиля свободного государства Палестины предусматривалось Резолюцией № 181, принятой на Второй сессии Генеральной Ассамблеи ООН, о плане раздела Палестины на арабское и еврейское государства с предоставлением особого статуса району Иерусалима под управлением ООН, является правомерным, ибо создание государства Палестина является нечем иным как реализация права народов на равенство и самоопределение, закрепленного и гарантированного в Декларации о принципах международного права от 1970 года. Напротив, в поддержку нашего аргумента об отсутствии четких критериев признания самопровозглашенного государства может являться пример с возникновением так называемого «Исламского государства Ирака и Леванта». Данное квазигосударственное образование обладает всеми необходимыми признаками государства в ее правовом значении – определенной территорией, населением, публичным аппаратом управления, а также принуждения, суверенитетом и бюджетом, однако главной целью данного государства, общеизвестно, являлось создание всемирного халифата, в противоречии с мнением и позицией населения тех стран, которые, по их мнению, должны войти в состав данного халифата. Безусловно, преследование вышеуказанной цели является нарушением не только принципов международного права, но и общечеловеческим моральным и нравственным ценностям.

В качестве иного примера можно привести возникновение самопровозглашенных государств вследствие агрессии извне. В частности,

агрессия, проявленная Республикой Арменией в начале 90-ых годов прошлого столетия, явилось первопричиной возникновению и объявлению Независимости так называемой «Нагорно-Карабахской Республики» - «Арцах»; созданная в 1974 году в результате военной интервенции Республики Турции на северный Кипр, интервенция Российских военных сил на территорию суверенного государства Грузии (Южная Осетия и Абхазия) и Молдавии (Приднестровский конфликт), создание Исламского эмирата на территории северного Вазиристана – составной части Пакистана. Данные политические образования не могут считаться государствами в целом, в силу существования международно-правовой нормы, в соответствии с которой государства, возникшие вследствие внешней агрессии, не могут являться государствами. Данная норма закреплена в Резолюции 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1974 г., согласно которому «никакое территориальное приобретение или особая выгода, полученные в результате агрессии, не являются и не могут быть признаны законными». В статье 1 Резолюции сказано, что «агрессией является применение вооруженной силы государством против суверенитета, территориальной неприкосновенности или политической независимости другого государства, или каким-либо другим образом, несовместимым с Уставом Организации Объединенных Наций, как это установлено в настоящем определении». В Примечании указывается, что термин «государство»: а) употребляется, не предвещая вопроса о признании или вопроса о том, является ли государство членом Организации Объединенных Наций; б) включает там, где это уместно, понятие «группы государств».

Отдельного изучения требует Косовская проблема. Республика Косова, объявившая о своей Независимости 17 февраля 2008 года – является ярким примером вторжения политических интересов в процесс признания государствами нового субъекта международного права. Так, на сегодняшний день мир и в действительности разделился на два лагеря касательно вопроса о признании международной правосубъектности Республики Косово, ибо признавшими Независимость Республики Косово считаются 98 государств из 193, в то время как 73 государства-члена ООН отказались признавать Независимость Республики Косово, что является серьезным поводом для опасения. Различное толкование принципов международного права, раскол международного сообщества по поводу признания новых государств, отсутствие кодификации института признания сказываются на целостности системы современного международного права[9].

Однако не следует полагать, что мировым сообществом до сей поры не предпринималось абсолютно никаких шагов для урегулирования вопросов признания государств. Так, например, на уровне государств-член ЕС, по окончании развала Советского союза и стран социалистического лагеря остро стал вопрос о необходимости определения критериев для признания государств, претендующих на признание в качестве субъекта международного

права. На этом фоне обстановки дел, 16 декабря 1991 года в Брюсселе прошло заседание Совета Министров Внешних Дел стран ЕС, на котором был сформулирован общий подход «двенадцати» к вопросу официального признания новых государств на территории Советского Союза и в Восточной Европе. Документ, названный «Руководящие принципы признания новых государств в Восточной Европе и Советском Союзе» предъявлял следующие критерии для получения официального признания со стороны стран-участников Европейского совета:

-Соблюдение положений Устава ООН и обязательств, принятых по Акту СБСЕ и Парижской хартии – прежде всего в том, что касается верховенства закона, демократии и прав человека;

-Гарантии прав этнических и национальных групп, равно как и меньшинств в соответствии с обязательствами, принятыми в рамках СБСЕ;

-Уважение принципа нерушимости границ, которые не могут быть изменены иначе, как мирно и с общего согласия; принятие всех соответствующих обязательств, касающихся разоружения и нераспространения ядерного оружия, а также обязательств характера безопасности и региональной стабильности;

-Обязательство разрешать по соглашению, в том числе предусматривая в случае необходимости обращение в арбитраж, все вопросы, касающиеся правопреемства государства, а также региональных споров[10].

Как можно понять из вышеуказанного, утверждать о полноценной истинности ни одной из существующих сложившихся в научных кругах теорий признания государства невозможно. В этом случае, особый интерес вызывает появление некой третьей смешанной теории, которая прерывает делящуюся в доктрине международного права представления о дуалистичном представлении теорий правового значения признаний государств. В частности, профессор В. А. Романов излагает следующее: «В каждом акте признания присутствует элемент его декларативной значимости. Вместе с тем в условиях нарастания в современном мире тенденций к сепаратизму, к фрагментации, к расчленению территориальной целостности государств, особенно многонациональных, наблюдается усиление конститутивного начала в институте признания»[11]. То есть сторонники этой теории обосновывают свое мнение доводами об отсутствии четкого следования как основам конститутивной теории, так и декларативной. В поддержку своей позиции, сторонники смешанной теории признания государства приводят систему разрешения международно-правовых споров в международном суде, в соответствии с которым в своих действиях суд опирается на индивидуальность и казуальность ситуаций, связанных с международными спорами, решать которые необходимо с учетом конкретных фактических обстоятельств [12]. Однако опираясь на исторический метод процесс исследования, можно убедиться, что довольно-таки обширная размытость данной теории, отсутствие определяющих критериев необходимых для

признания государств и регламентирующих другие вопросы, связанных с вопросами института признания, не являются решением проблемы, напротив, в будущем может явиться причиной для возникновения еще больших опасений при решении вопроса признания государствами новообразованного государства.

Единственно верным решением на пути разрешения вопроса о наделении государств, провозгласивших свою Независимость, правосубъектностью, на наш взгляд, является разработка определенного механизма автоматического предоставления статуса правосубъектности при наличии определенных требований при провозглашении Независимости этого государства, на основании декларативной теории. При этом стоит отметить, что жизненно необходимым является модификация декларативной теории признания государств. Ввиду того, что единственным основанием, в соответствии с декларативной теорией, для отказа в признании субъекта самоопределения является нелегитимность самоопределения, для осуществления на практике данной теории следует санкционировать определенные требования легитимности самоопределения, пресекающие, во-первых, шанс совершения злоупотреблений и возникновения произвола государства в обозначении легитимности самоопределения, а также признания государства субъектом международного права, и во-вторых – предписывающий вектор, определенные направления для недавно возникших субъектов международных правоотношений. Одновременно, как отмечает кандидат юридических наук, доцент, Шпак О.В, основными требованиями к легитимности должны проявляться в следующем: компактность проживания самоопределяющегося народа; наличие четкой цели борьбы; поддержка движения за самоопределение большинством населения; формирование публичных органов власти; учет законных интересов других народов, проживающих на самоопределяющейся и сопредельных территориях; соблюдение норм международного гуманитарного права .

Библиография:

1. Тункин Г.И. Основы современного международного права. М.: Госюриздат, 1956. 666 с
2. Лукашук И.И. Международное право: общая часть. М.: Волтерс Клувер, 2008. 432 с.
3. Моджорян Л.А. Значение признания государств и правительств на современном этапе //Вопросы теории и практики международного права. 1960. № 3. С. 15-31.

4. Международное право: учебник / отв.ред. Ю. М. Колосов, В. И. Кузнецов. М., 1999.С. 65.
5. Броунли Я. Международное право: в 2 кн. Кн. 1. М., 1977. С. 148.
6. Лукашук И. И. Международное право. М., 2005. С. 178
7. Казаровец Е. М. Вопросы признания новых государств и правительств в современном международном праве. М., 1958. С. 20.
8. Фельдман Д. И. Современные теории международно-правового признания новых государств. Казань, 1963. С. 23, 27.
9. СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ТЕОРИЯМ ПРИЗНАНИЯ НОВЫХ ГОСУДАРСТВ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ – Хасанов А.А., DOI: 10.12737/20584
10. Shpak O.V. (2018) Aktual'nye voprosy priznaniya samoopredelivshikhsya gosudarstv v yuridicheskoi teorii i praktike [Recognition of self-determining states: Contemporary issues of legal theory and practice]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 8 (3A), pp. 22-33.
11. Толстых В. М. Курс международного права: учебник. М., 2009. С. 363.
12. Фельдман Д. И. Современные теории международно-правового признания новых государств. С. 30.